

Глава 281.

Моя молодость.

- Ай-Фэй, подойди и проводи меня к нашему столу.- Хуа Юйси не дождалась ответа своей внучки. Она схватила Чжао Лайфи за руку, в третий раз, оторвав ее от Ян Фэна.

В отличие от многих бабушек, которые смотрели на молодого человека в надежде представить своих внуков, Хуа Юйси невзлюбила Ян Фэна. Отношения с этим человеком были бы слишком опасны - она знала о его прошлом. Правила Вангами, ни кто иная, как она, хотя и прикрывалась ширмой, и никогда бы не позволила, кому-либо причинить вред своим внукам - особенно Чжао Лайфи.

- Вай-по, где будет сидеть Ян Фэн?- спросила Чжао Лайфи, поняв, что стул рядом с ней занят. Это было странно. Она заранее сообщила своей бабушке, что Ян Фэн приедет вместе с ней. Как получилось, что для него не отведено место? Если только он не понравился ей еще до встречи ...

- О, он? Он может сесть за стол в углу.

«И подальше от тебя». - Подумала про себя Хуа Юйси, скрывая улыбку на своем лице.

Она игнорировала холодный воздух, исходящий от него, и превращающий лето в зиму. Она не была глупой. Он был Яном, и ни один дюйм неуважения к себе не потерпел бы - независимо от того, кем она была, разве что это было ради Чжао Лайфи. Для нее Ян Фэн был готов изменить правилам, пока она могла оставаться в его руках и в пределах его досягаемости. Она усадила его на месте, которое было далеко от главного стола, но все еще в респектабельном районе, окруженном уважаемыми гостями.

- Вай-по.- Чжао Лайфи сжала руку Хуа Юйси, чтобы привлечь ее внимание, когда она села. - Кто будет сидеть рядом со мной?

- Вы узнаете это достаточно скоро. - Хуа Юйси осторожно погладила Чжао Лайфи по щеке, прежде чем она позволила другим гостям увести себя.

Ян Фэн положил руку на стул Чжао Лайфи, стоящий перед ней: «Она меня не любит».

Чжао Лайфи напрягла улыбку, и схватила его руку, упирающуюся ему в бок. Его грубая мозолистая кожа встретилась с ее, и она крепче сжала его руку: «Еще немного, но она оттаает к тебе. Не сердись».

Большой палец Ян Фэна коснулся ее подбородка, поглаживая мягкую кожу. Он был раздражен и недоволен обращением старухи к нему. Никто не был настолько дерзким и смелым, чтобы нагло не уважать его. Он мог видеть, откуда Чжао Лайфи получила свое поведение. В

сочетании с тем, что она унаследовала от Чжао Мояо, Чжао Лайфи была довольно бесстрашной.

Очарованный ее глазами со светлым оттенком, и ее бархатистой кожей, он мог видеть любовь, которую она испытывала к нему, скрытую в ее глазах. Он не мог найти слов.

Она свободно обняла его, положив голову на его тело. Она чувствовала недовольные взгляды своей бабушки в сочетании с завистливыми и коварными взглядами других. Она не обращала внимания на последнее.

Сердце Ян Фэна растаяло от ее жеста. Он погладил ее по волосам, прежде чем кивнул головой. Мягким и спокойным голосом он прошептал: «Хорошо, любовь моя». Он наклонился и поцеловал ее в макушку, а затем выпрямился во весь рост, и стал играть с ее волосами. Он помнил о любопытных взглядах людей на него, но до тех пор, пока ей было все равно, его это тоже не заботило.

- - - - -

Обед начался.

Чжао Лайфи села на свой стул с желанием лично поговорить с бабушкой, но в эту минуту, когда она села, сплетницы-тетушки завязали с ней разговор. Ее поместили всего в одном месте от ее бабушки, но, насколько разговорчивыми были эти женщины, настолько она знала, что не вступит в разговор.

Место рядом с ней было отведено мужчине. Она вздохнула. Почему ее бабушка действительно пыталась подсунуть ей другого мужчину.

- Очень приятно познакомиться, Чжао Лайфи. - Начал он, поворачиваясь, чтобы очаровать ее улыбкой на тысячу ватт. - Я уверен, что моя мама, должно быть, уже представила меня, я вице-президент Компании Игрушки Рен.

Высокое присутствие приближалось к нему сзади, чей смертоносный холод был как рука, которая душила его горло.

- Катись.- Зарычал Ян Фэн, засунув руки в карманы, с видом лидера триады. Его бездушные глаза упали на человека, и ему не нужно было говорить дважды.

Он покинул свое место и пошел в другое место, по-видимому, к своей матери.

Хуа Юйси подняла на него глаза с неодобрительным взглядом на лице, но Ян Фэн удивил ее, толкнув стул под стол. Он не планировал садиться рядом с ней.

Хуа Юйси немного нервничала, когда темные зловещие глаза Ян Фэна пронзили ее, словно предупреждая ее отступить. Затем он наклонился, чтобы чмокнуть Чжао Лайфи в щеку, и вернулся к своему столу, оставив тяжелую тишину в атмосфере.

Место рядом с ней оставалось пустым весь обед.

Вскоре оживленная болтовня возобновилась, когда официанты вышли с тарелками.

- - - - -

Чжао Лайфи подошла к своей бабушке с единственным вопросом: «Опустив в сторону линии на руках, есть и другие причины, по которым он тебе не нравится. Я права?»

Хуа Юйси повернулась лицом к своей внучке, пронзительный взгляд которой напоминал Чжао Мояо.

- Прогуляйся со мной по саду. - Голос Хуа Юйси звучал старше Чжао Лайфи. В годы своего отсутствия она не понимала, сколько лет было бабушке. Она не хотела, чтобы такое происходило, но время, увы, текло неумолимо.

Чжао Лайфи оглянулась назад, Ян Фэн стоял в углу, наблюдая за ней, как ястреб. Редко прикасаясь к еде во время обеда, и никогда не потворствуя разговорам, которые люди пытались завести с ним, он все свое внимание уделял ей. Неважно, куда она пошла, она была в пределах его видимости.

Голова Чжао Лайфи повернулась к большим французским воротам, которые вели в сады. Затем она сложила руку в локте, и позволила Хуа Юйси положить руку на угол ее согнутой руки. Вместе они отправились прогуляться по Саду Пути Миллениум, месту, которое она часто посещала в юности. Персиковые цветы еще не утратили свои лепестки, представляя удивительный мир розового и белого, спокойный и захватывающий дух пейзаж, чтобы засвидетельствовать, когда поднялся ветер.

- С точки зрения девичника, Ян Фэн - очень популярный человек. Многие готовы целовать землю, по которой он прошел. - Начала Хуа Юйси. Ее пальцы коснулись лепестка, который мягко упал с цветка. - Но ты не такая. Ты не цепляешься за него и не гонишься за ним. Ему это нравится, потому что ты другая.

Она резко обернулась: «Но как насчет других твоих качеств? Что произойдет, когда закончится эта игра в загадочность? Что же будет с вашими отношениями?» - Она ответила на свои вопросы к Чжао Лайфи. - Достигнув своего, он устанет от этой игры. Он устанет от твоей отваги». Она говорила это, ссылаясь на личный опыт.

В молодости ее поведение очень напоминало поведение Чжао Лайфи. Глава Монарха Ван был глубоко увлечен ею, потому что она отличалась от остальных. Когда женщины делали все,

чтобы доставить ему удовольствие, она делала все, чтобы раздражать его.

Он преследовал ее, сбиваясь с ног, и когда, наконец, покорил ее, ему вскоре стало скучно с ней. В конце концов, игра была окончена. Погоня была завершена. Что еще осталось сделать?

Его чувства к ней были заинтригованы тем, что женщина, вдвое меньшего его размера, могла иметь в себе столько уверенности в себе.

Он не любил ее.

Ему нравилась идея покорения такой упрямой мелочи, как она. И посмотри, где она приземлилась: брак испорченный делами. Поместив Хуа Юйси в свой дом, как трофей, он стал искать другие трофеи, которые также доставят ему неприятности. Чтобы закрепить свое положение, Хуа Юйси родила ему много детей.

- Вы можете сказать мне все, что вы хотите, но чем он отличается от моего мужа? - Хуа Юйси не скрывал много секретов от Чжао Лайфи. Когда Чжао Лайфи была моложе, Хуа Юйси уже рассказала ей все, что можно было узнать о ее отношениях с Патриархом Ван.

Чжао Лайфи знала, о чем говорила ее бабушка. Даже сейчас ее деда по материнской линии нигде не было видно. Это был день рождения его жены, но он пытался придумать день рождения другого: «Он любит меня, а я люблю его».

- Любовь ... какое чудесное, но испорченное слово. Сердце человека может быть изменено, как выключатель света. Как только он увидит кого-то, кто его заинтересует чуть больше, останется ли в его сердце любовь? Вы уже начали уступать ему, несмотря на все ваши чувства, он просто подкупил вас, увы, влюбленные слепы.

- Не делай те же ошибки, что и я, дитя мое.- Хуа Юйси нежно похлопал Чжао Лайфи по руке. - Я не хочу видеть, как ты будешь нести такую же боль и разочарование, как я в молодости.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/776773>